

Шалаяпина — Мерри Крича
Борисовна

28.1.02

ВСЕГДА БУДЕМ ПОМНИТЬ

Музейный листок (прил. к Рос.
муз. газете). — 2002. — № 27-28
(январь). — с. 6

ПАМЯТИ ДРУГА

В конце прошлого года из Америки пришла печальная весть — 14 ноября 2001 года не стало Ирины Борисовны Шалаяпиной-Мерфи, большого друга Музея, внучки великого певца. На одном из портретов, выполненном ее отцом, Борисом Федоровичем Шалаяпиным в 1938 году, на нас смотрит девочка с чудесными серьезными глазами. В хрупких детских руках она держит тонкий стебель ландыша, держит как что-то очень для нее дорогое. Таким светлым, нежным, беззащитным человеком Ирина Борисовна оставалась всю жизнь.

Она родилась в Париже в 1930 году. Ее мать Мария Викентьевна Шалаяпина-Карпиловская (урожденная Бобрик) была красивой обаятельной женщиной. Борис Федорович сделал ряд женских портретов, где Мария Викентьевна была моделью.

Борис Федорович обожал свою единственную дочь и очень любил ее рисовать. Среди серии портретных зарисовок дочери особенно привлекает изображение головки Ирины в возрасте 4 лет. Наиболее известен «Портрет Ирины Шалаяпиной в детстве», выполненный художником в 1937 году. Эта работа создавалась во время недолгого пребывания Ирины в Нью-Йорке, когда она приезжала навестить отца. В портрете выражена удивительная гамма переживаний ребенка: и огорчение, и вопрос, и удивление, и порыв. «Моментально запечатленный миг жизни», — сказал бы об этом портрете Михаил Врубель.

По словам Ирины Борисовны, одним из ярких впечатлений ее детства было присутствие на концерте Федора Ивановича Шалаяпина, состоявшемся в зале «Плейель» в Париже 18 июня 1937 года. В одно из посещений Дома-музея Ирина Борисовна рассказала, что до

сих пор помнит, как Федор Иванович проникновенно взял верхнюю ноту в конце «Персидской песни» А. Рубинштейна. «Мне в этот момент сразу захотелось заплакать, выбежать на сцену и обнять дедушку. И еще я запомнила, как он красиво вышел на сцену в самом начале концерта и поклонился публике».

Судьба Ирины Борисовны складывалась непросто. В 1935 году Борис Федорович уехал из Франции в Америку и его брак с Марией Викентьевной распался. Находясь в Нью-Йорке, он познакомился с американкой Хелен Дэвидсон, с которой и связал дальнейшую жизнь. Образ Хельче, как называли ее знакомые Бориса Федоровича и он сам, запечатлен художником в ряде его работ. Борис Федорович постоянно заботился о дочери. Несмотря на то, что первое время в Америке жилось трудно, он стремился увидеться с дочерью, приглашал к себе в гости. В один из таких приездов отец устроил для Ирины интереснейшую поездку по американским штатам. Хелен сразу же привязалась к Ирине, и их многолетнее знакомство перешло в дружбу.

Перед самым началом Второй мировой войны, незадолго до оккупации Франции Германией, по настоянию Бориса Федоровича Ирина и Мария Викентьевна переехали жить в Америку. Они поселились в Калифорнии, и Ирина чаще могла навещать отца. Когда же в начале 1950-х Борис Федорович исполнил свою давнюю мечту и построил собственный дом-мастерскую в небольшом городке Истоне (штат Коннектикут) Ирина Борисовна стала подолгу гостить у отца. Будучи от природы очень одаренным человеком, обладая тонким художественным вкусом, она помогала отцу организовывать выставки, сопровождала его в различных поездках.

Ирина Борисовна увлекалась театром, пыталась стать драматичес-

кой актрисой; она любила музыку, занималась прикладным искусством — делала различные игрушки. Когда наступило время джинсовых тканей, Борис Федорович подал Ирине мысль о создании специальной одежды, и она заинтересовалась этим.

Россию Ирина Борисовна любила безмерно. Особенно это чувствовалось, когда она приезжала в Москву. Не будет преувеличением, характеризуя ее «чувство России», привести строчки из стихотворения любимого ею русского поэта:

...Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томила,
Мучила и жгла.

Сергей Есенин. «Стансы»

Никогда не забыть, с каким волнением Ирина Борисовна, приехав в 1988 году в Москву вместе с Хелен и Татьяной Федоровной, ходила по комнатам Дома-музея Федора Ивановича Шалаяпина. С благоговением она всматривалась в незнакомые, но уже родные ей стены. Тогда же достойное место в новой экспозиции заняли графические работы Бориса Федоровича: Шалаяпин в оперных ролях, портрет С.В. Рахманинова (Париж, 1929) и другие материалы, привезенные и подаренные Хелен и Ириной Шалаяпными Музею, а также театральные костюмы деда, который Борис Федорович распорядился еще при жизни передать «для музея Федора Ивановича Шалаяпина на улице Чайковского в Москве».

Каждое посещение Ириной Борисовной России было большим праздником для всех. Ее ждали, к встрече с ней готовились. Подкупала простота общения Ирины Борисовны со знакомыми и незнакомыми людьми, ее удивительная скромность.

Особенно запомнился приезд Ирины Борисовны с сыном Кри-

сом и Хелен в 1993 году в связи со 120-летием Шалаяпина. Вместе с ними в Москву прибыли и картины Бориса Федоровича, неизвестные раньше в России. 13 февраля, в день рождения Федора Ивановича на втором этаже мемориального шалаяпинского особняка открылась интереснейшая выставка «Картины Бориса Шалаяпина в доме отца». В нее вошли также и работы И. Репина, К. Коровина, Н. Маковского, Ф. Малявина, Д. Моляренко из личной коллекции Бориса Федоровича. Это бесценное собрание по желанию Хелен и Ирины Борисовны было передано в дар Музею. Это событие отражено в книге «Картины Бориса Шалаяпина в доме отца», изданной Музеем в 1995 году на русском и английском языках. Ирина Борисовна побывала затем в Москве еще в 1995 году и 1999 годах.

Однажды на вопрос, считает ли она себя американкой или русской, Ирина Борисовна ответила, что, конечно, она американка. Но тут же, как бы спохватившись, призналась, что когда забывает некоторые русские слова, то устремляется в аэропорт «Кеннеди» и проводит там целые часы, чтобы услышать

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М. И. ГАЛКИНА

ДОМ-МУЗЕЙ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ШАЛЯПИНА



Ирина Борисовна Шалаяпина

23 сентября 1988 года в день открытия Дома-музея Ф.И. Шалаяпина

настоящую русскую речь и восстанавить свою.

Излишне говорить, какого прекрасного человека и истинного друга мы потеряли. Когда пришло известие о ее кончине, мне почему-то вспомнилась улыбка Ирины Борисовны. Вот она не спеша идет ясным осенним днем по шалаяпинскому дворику — радостная, счастливая, добрая...

Запомним дорогую Ирину Борисовну такой. Вечная ей благодарность за все.

Николай Соколов